

Протоіерей Николай Алексѣвичъ Виноградовъ

(некрологъ).

Въ ночь съ 8 на 9 іюля текущего года скоропостижно скончался въ полномъ разцвѣтѣ силъ, на 54 году жизни, настоятель юрьевской Успенской церкви и благочинный юрьевскаго 2-го округа, протоіерей Николай Алексѣвичъ Виноградовъ. Свѣтлый умъ, трудолюбіе, преданность долгу, распорядительность, общедоступность, привѣтливость ко всѣмъ и отеческая отзывчивость ко всему доброму, въ соединеніи съ челоуѣколюбіемъ неизмѣнно украшали этого доблестнаго труженника — пастыря и снискали ему общую любовь и уваженіе. Нежданная, скоропостижная кончина его, отъ разрыва сердца, произвела подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ его чадъ, сродниковъ и знакомыхъ и вызвала глубокую, сердечную скорбь ихъ. Хотя почившій о. Николай уже давно жаловался на болѣзнь сердца, однако никто изъ его многочисленныхъ почитателей, друзей и знакомыхъ не предполагалъ возможности столь скорой кончины его. Русское населеніе города Юрьева оплакиваетъ въ покойномъ достойнѣйшаго служителя алтаря Божія, вся трудовая жизнь котораго была посвящена попеченіямъ о своей обширной пастырскимъ заботамъ о процвѣтаніи, ростѣ и благолѣпіи, какъ вѣреннаго его непосредственному руководителю юрьевскаго Успенскаго прихода, такъ и всѣхъ приходоу подвѣдомственнаго ему юрьевскаго благочинническаго округа — оплакиваетъ сердечнаго и весьма отзывчиваго челоуѣка, къ которому обращались „въ минуту жизни трудную“ въ полной надеждѣ найти у него утѣшеніе, совѣтъ и поддержку. И эта надежда никого не обманула. Всегда бодрый и спокойный, съ глубокой живой вѣрой въ Бога въ добро и людей, съ христіански философскимъ міровоззрѣніемъ, онъ производилъ умиротворяющее дѣйствіе на своихъ собесѣдниковъ и слушателей. Къ проповѣдямъ о. Николая жадно прислушивались, о нихъ долго говорили. Это былъ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ и глубоко убѣдительныхъ церковныхъ ораторовъ.

ровъ Юрѣва. А жизнь почившаго протоіерея была посильнымъ подтвержденіемъ того, о чемъ онъ проповѣдывалъ. Онъ былъ долготѣнимъ фактическимъ предсѣдателемъ и душою русскаго благотворительнаго общества, столь многимъ обязаннаго покойному. Съ 1882 г.,—черезъ годъ послѣ своего перевода въ Юрѣвъ, — и до самой кончины онъ бесплатно преподавалъ законъ Божій въ женскомъ училищѣ русскаго благотворительнаго общества. Онъ находился въ постоянномъ общеніи со своими прихожанами, не дѣлая различія между богатыми и бѣдными. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова безсребренникомъ, хотя былъ обремененъ многочисленной семьей. Его скромность и щепетильность въ денежныхъ вопросахъ извѣстны всему Юрѣву. Нерѣдко приходилось прибѣгать къ ухищреніямъ, чтобы вручить о. Николаю въ пользу причта какую нибудь сумму въ качествѣ платы за потребу. Память о немъ будетъ долго жить среди юрѣвцевъ!

Вотъ подробности его кончины и погребенія. Настало утро 9 іюля; его жена, видя, что ея супругъ такъ долго не встаетъ, когда въ обыкновенное время онъ уже бодрствовалъ, рѣшается разбудить его, (а это было 7 час. утра), или по крайней мѣрѣ посмотреть, въ какомъ онъ состояніи находится. Но ужасъ! Она находитъ его бездыханнымъ и похолодѣвшимъ, находитъ его отошедшимъ въ вѣчность. Что она почувствовала, что пережила, какая безутѣшная скорбь объяла ея душу и ея многочисленной семьи,—это не поддается описанію. Приглашенные врачи только подтвердили печальную истину. . . Въ 8 часовъ утра 12 медленныхъ и протяжныхъ ударовъ въ большой колоколъ возвѣстили всѣмъ прихожанамъ и знаемымъ о преждевременной и нежданной кончинѣ протоіерея Николая Алесѣевича. Было воскресенье. Къ литургіи собралось множество народа, глубоко опечаленнаго вѣстью о тяжелой утратѣ любимаго ими пастыря. Послѣ литургіи была совершена первая панихида по усопшемъ и здѣсь то со всей силой сказалась искренняя сыновняя любовь прихожанъ къ почившему, которая неизмѣнно одушевляла ихъ. Видна была глубокая печаль; всѣ положительно рыдали о невозвратимой утратѣ добраго пастыря. Панихиды по усопшемъ были совершаемы въ 12-ть час.

дня и 8 час. вечера, а чтение св. Евангелія надъ гробомъ было непрерывно. Всѣ причты 1 и 2 юрьевскихъ благочиническихъ округовъ были своевременно оповѣщены. 11 Юля въ 7 час. вечера былъ совершенъ съ большею торжественностью выносъ почившаго въ Успенскую церковь, при участіи большого сонма священнослужителей и въ сопровожденіи великаго множества народа. Можно сказать, что весь православный Юрьевъ явился къ сему печальному, но торжественному шествію и принялъ въ немъ молитвенное участіе. Печальный церковный перезвонъ и умиленное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній дополняли картину перенесенія бранныхъ останковъ почившаго въ тотъ храмъ, въ которомъ онъ въ теченіи 13 лѣтъ предстоялъ престолу Божию, совершалъ безкровную умиловительную жертву за свою паству и назидалъ ее словомъ Христовой истины. Церковь великолѣпно была заботами прихожанъ убрана деревьями и цвѣтами, и устлана черными коврами при обильномъ освѣщеніи свѣчами и лампадами. Посрединѣ церкви возвышался печальный катафалкъ, на которомъ священниками и поставленъ былъ гробъ съ останками протоіерея Николая Алексѣевича. Все было торжественно, но въ то же время отъ всего этого становилось такъ грустно и печально на душѣ, что на глаза невольно навертывались слезы и тяжелая дума невольно навѣвала мысль о непрочности и измѣнности нашего земнаго бытія. Предъ панихидой, по поставленіи гроба въ церкви, сказалъ надгробную рѣчь второй священникъ юрьевской Успенской церкви Александръ Брянцевъ, въ которой коснулся сначала жизни покойнаго и его трудовъ, а потомъ указалъ на то—на сколько велика утрата почившаго всѣмъ его роднымъ и знакомымъ, какъ она не замѣнима, и безвременна!.. Заупокойную литургію 12 Юля совершали съ большою торжественностью, при умильномъ гармоничномъ и стройномъ пѣніи юрьевского церковнаго хора, пять священниковъ: профессоръ юрьевского Университета протоіерей А. С. Царевскій, духовникъ покойнаго — Кастолацкій священникъ Петръ Соколовскій, Рингенскій священникъ Кононъ Шороховъ, (его ближайшій сосѣдъ по сельскому кавелехтскому приходу, его другъ и первый руководитель на первыхъ порахъ его службы

въ семь краѣ), второй священникъ Успенской церкви Алек-
сандръ Брянцевъ, Фалькенаускій священникъ Павелъ Верхоусти-
нскій. Въмѣсто причастнаго стиха былъ пропѣтъ особенно уми-
лительный концертъ: „Скажи ли, Господи кончину и число днѣй
моихъ“, вполнѣ подходившій ко гробу усопшаго протоіерея Николая
Алексѣевича, такъ безвременно и такъ внезапно потребованнаго
къ Судіи живыхъ и мертвыхъ. . . Въ отпѣваніи приняло участіе
15 священниковъ; предъ отпѣваніемъ сказалъ весьма прочувствован-
ную и назидательную рѣчь профессоръ юрьевскаго Университета
о. Арсеній Царевскій; въ ней онъ развилъ мысль, что такое
смерть, какое она имѣетъ значеніе, къ чему она ведетъ и почему
почившій такъ рано оставилъ насъ. Рѣчь, замѣчательная въ
догматическомъ отношеніи, дѣйствительно заставила многихъ
остановиться на самомъ актѣ смерти, ея неизбежности, и заставила
многихъ углубиться въ себя и спросить: къ чему мы живемъ,
и къ чему готовимся? . . . Во время отпѣванія было сказано
еще три рѣчи: первая — благочиннымъ 1-го юрьевскаго округа
священникомъ Василиемъ Безребренниковымъ, вторая — ринген-
скимъ священникомъ Конономъ Шороховымъ и, наконецъ, послѣ
разрѣшительной молитвы — духовникомъ почившаго, кастолацкимъ
священникомъ Петромъ Соколовскимъ. Всѣ они въ своихъ рѣ-
чахъ выражали глубокую скорбь о почившемъ, о томъ, что
онъ такъ рано оставилъ насъ, что онъ такъ много непристроен-
ныхъ сиротъ оставилъ, но въ то же время всѣ возлагали полную
увѣренность, что Господь Богъ пріютитъ и сиротъ и все устро-
итъ къ лучшему. . . Прощаніе съ почившимъ жены, дѣтей,
сродниковъ, прихожанъ и знакомыхъ было самое трогательное.
Слышны были отовсюду раздирающіе душу крики и вопли и
истерическія рыданія. По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ
поднятъ священниками и, послѣ обнесенія вокругъ храма, при
колокольномъ печальномъ перезвонѣ, при трогательномъ пѣніи
величественныхъ тропарей, въ сопровожденіи многотысячнаго
собранія народа, какъ православнаго, такъ и иновѣрцевъ, при-
шедшихъ отдать послѣдній долгъ многочтимому пастырю, въ
предшествіи хоругвей, креста и свѣтильниковъ, торжественно
перенесенъ, для преданія землѣ, на кладбище. Кладбище также

убрано было зеленью и цвѣтами. Обнесли гробъ и здѣсь вокругъ церкви и внесли его въ церковь, гдѣ покойный много дѣтъ возносилъ молитвы за усопшихъ, но вотъ и могила, готовая навѣки сокрыть дорогого человѣка. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу сказалъ рѣчь предсѣдатель русскаго учительскаго кружка, с. с. Ал. Ив. Константиновичъ, въ коей изобразилъ заслуги о. Николая для кружка. Вслѣдъ за этою рѣчью послѣдовала рѣчь профессора юрьевскаго Университета и члена правленія русскаго юрьевскаго благотворительнаго общества, Александра Серафимовича Невзорова. Въ послѣдней, въ самыхъ теплыхъ, глубоко прочувствованныхъ словахъ былъ обрисованъ симпатичный образъ почившаго, какъ защитника бѣдныхъ, сиротъ и вдовицъ; какъ онъ изъ за нихъ не зналъ никогда покоя и какъ онъ былъ въ этомъ неотступенъ, твердъ и настойчивъ.

Такъ совершилось погребеніе незабвеннаго о. протоіерея Николая Алексѣевича Виноградова, который будетъ вѣчно памятенъ для его присныхъ, пасомыхъ и почитателей, какъ образцовый семьянинъ, ревностный и заботливый пастырь и добрый, общительный, симпатичный человѣкъ-христіанинъ!

Протоіерей Николай Алексѣевичъ Виноградовъ, былъ сынъ священника тверской епархіи, вышневолоцкаго уѣзда, села Борзынь; родился 13 октября 1841 года. Еще въ дѣтствѣ онъ лишился отца, и мать его Татьяна Ильинишна осталась вдовою съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, — сыномъ Николаемъ и тремя дочерьми, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Однако личными трудами своими она дала воспитаніе христіанское своимъ дочерямъ и самостоятельно подготовила и опредѣлила въ 1853 г. въ вышневолоцкое уѣздное духовное училище тверской губерніи своего первенца Николая. Мальчикъ выросшій въ крайней бѣдности и не видя себѣ впереди ни откуда никакой помощи, помимо собственныхъ силъ, съ рвеніемъ принялся за ученіе и въ числѣ первыхъ перешелъ въ 1857 году въ тверскую духовную семинарію. Здѣсь, при блестящихъ способностяхъ, весьма ревностномъ прилежаніи и отличномъ поведеніи, онъ въ продолженіи всего семинарскаго курса шелъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ семинаріи. Кромѣ ученія въ семинаріи онъ долженъ былъ въ

тоже вр
пропита
бѣднякам
канію р
общимъ
были за
что въ
ломъ,—
По
1-го раз
Алексѣе
леннаго
этотъ го
оставши
должнос
священн
присноп
въ то в
шихъ св
борьбу
святую
русских
на себя
въ Пет
о. Никол
церкви,
языка,
службы
къ мѣст
миссіи,
надеждо
о. Никол
житейск
четника,
незнаком
поученія

здѣсь вокруг
и много дѣл
ла, готовая ва
іемъ гроба въ
скаго кружка,
илъ заслуги о.
лѣдовала рѣч
ленія русскаго
ра Серафимови
ыхъ, глубоко
тичный образъ
вдовицы; какъ
онъ былъ въ
о. протоіерея
тъ вѣчно памя
й, какъ образъ
ырь и добрый,
тъ, былъ сынъ
зда, села Бор
дѣтствѣ онъ
сталась вдовою
лаемъ и тремя
Однако личны
е своимъ доче
да въ 1853 г.
ской губерніи,
і въ крайней
какой помощи,
за ученіе и въ
кую духовную
есма ревност
ь продолженіи
оспитанниковъ
женъ былъ въ

тоже время самъ зарабатывать себѣ перепискою бумагъ средства пропитанія. И вотъ съ нѣсколькими товарищами, такими же бѣдняками, какъ и самъ, онъ вступаетъ въ компанію по присканію работы, нанимаетъ квартиру, устрояетъ общежитіе съ общимъ столомъ, отопленіемъ и освященіемъ. Какъ велики были заработки этихъ труженниковъ, можно судить по тому, что въ годъ на человѣка выходило у нихъ на квартиру со столомъ,—всего около 20-ти рублей.

По окончаніи курса въ тверской семинаріи съ аттестатомъ 1-го разряда, 15 іюля 1863 года, молодой студентъ Николай Алексѣевичъ Виноградовъ не торопился присканіемъ себѣ опредѣленнаго мѣста, тѣмъ болѣе, что мать его Татьяна Ильинишна въ этотъ годъ скончалась, и содержалъ себя и поддерживалъ двухъ оставшихся въ живыхъ сестеръ, случайными заработками, занимая должность домашняго учителя. Не торопился онъ и принятіемъ священнаго сана... Но въ 1864 году коснулся и его призывъ приснопамятнаго митрополита Платона — кіевскаго и галицкаго, въ то время бывшаго архіепископа рижскаго, созывавшаго лучшихъ сыновъ русскаго духовенства въ прибалтійскій край на борьбу съ всесильнымъ здѣсь протестантизмомъ, угнетавшимъ святую православную вѣру Христову и, исповѣдывавшихъ оную, русскихъ эстовъ и латышей. Николай Алексѣевичъ принялъ на себя крестъ и несъ его съ честью до гроба. Посвященный въ Петербургѣ въ санъ іерейскій, 15 ноября 1864 года, о. Николай былъ опредѣленъ къ вендауской Христорождественской церкви, юрьевскаго уѣзда. Незная ни страны, ни народа, ни языка, на которомъ предстояло ему совершать божественныя службы и проповѣдывать слово Божіе, о. Николай отправляется къ мѣсту своего служенія лишь съ сознаниемъ высокой своей миссіи, важности принятого на себя долга, и съ непреклонною надеждою на всесильную благодать Божію. Трудное было для о. Николая первое время службы, когда не только обыденныя, житейскія дѣла приходилось дѣлать чрезъ переводчика — причетника, еле понимавшаго по-русски, но и проповѣдывать на незнакомомъ языкѣ, на который переводилъ составляемыя имъ поученія тотъ же малограмотный причетникъ. Но благодать

Божія видимо споспѣшествовала ему. Къ концу перваго года службы, онъ уже сталъ обходиться безъ помощи причетника, самъ переводилъ на эстонскій языкъ свои поученія, а не много спустя, онъ ихъ уже и прямо писалъ на эстскомъ языкѣ. Въ незначительномъ вендаускомъ приходѣ отецъ Николай оставался только четыре мѣсяца, и 23 марта 1865 года былъ переведенъ въ обширный ниггенскій приходъ съ порученіемъ ему и завѣдыванія кавалехтскимъ приходомъ. За ревностное прохожденіе должности въ двухъ приходяхъ, въ 1867 г. 15 февраля, онъ былъ удостоенъ архипастырскаго благословенія. По собственному прошенію, 2 іюля 1868 года, о Николай былъ перемѣщенъ къ кавалехтской церкви. Устроенію кавалехтскаго прихода, отецъ Николай посвятилъ въ теченіи 16 лѣтъ лучшіе годы своей жизни, — сначала въ качествѣ завѣдующаго, а затѣмъ съ 1868 года какъ самостоятельный кавалехтскій священникъ. Воодушевленною и проникнутою любовію слово его всюду проникало и приносило добрые христіанскіе плоды. Слово его поучительно не только убѣдительною и наглядною устныхъ доводовъ, но примѣромъ жизни и дѣятельности; за это и приходъ любилъ и слушался его, какъ истинно добрыя дѣти своего любимаго отца. Въ войну, въ 1877 и 1878 гг., домъ отца Николая обратился въ лабораторію, гдѣ вся его семья и прихожане въ теченіи всей зимы приготовляли корнію для страждущихъ раненныхъ воиновъ и не одинъ десятокъ пудовъ былъ отправленъ для облегченія мукъ страдальцевъ, — на Шибку ли, или подъ Плевну. Большое значеніе придавалъ почившій и открытымъ имъ въ приходѣ школамъ: самъ неопустительно обучалъ дѣтей въ приходскомъ училищѣ и руководилъ обученіемъ учителей въ вспомогательныхъ школахъ, прилагалъ все стараніе, чтобы обезпечить содержаніе школъ и учителей. И благодаря его энергіи, трудамъ, школы кавалехтскаго прихода находились въ примѣрномъ состояніи. Въ нихъ обучались не только дѣти православныхъ родителей, но и лютеранскихъ. Труды отца Николая не оставались незамѣченными начальствомъ. За ревностную и плодотворную службу въ кавалехтскомъ приходѣ онъ былъ неоднократно ободряемъ начальственными наградами. Удостоенъ архипастырскаго благосло-

венія 15
За весь
2 ноябр
вѣдомст
За отли
20 апрѣ
славныхъ
губерні
скомъ у
оцѣнивш
2 октябр
Здѣсь 22
2 юрьев
по день
любимый
населені
націй.
благочин
являлся
сослужив
кратно
духовенс
объяснен
былъ чел
другихъ
количест
но не до
венством
начальст
частыхъ
номъ слу
обязанно
приходу,
личныхъ
поколѣні
му, за д

венія 15 февраля 1867 г., за ревностное прохожденіе должности
За весьма ревностную службу, награжденъ набедренникомъ
2 ноября 1870 г. За отлично усердную службу по духовному
вѣдомству удостоенъ благословенія св. синода 21 марта 1876 г.
За отлично усердную службу награжденъ бархатною скуфьею
20 апрѣля 1880 года. По назначенію совѣта по дѣламъ право-
славныхъ сельскихъ народныхъ училищъ въ прибалтійскихъ
губерніяхъ состоялъ ревизоромъ народныхъ училищъ въ дерпт-
скомъ уѣздѣ съ 1879—1882 г. Наконецъ начальство, исполнѣ
ощившее достоинства этого труженника, перемѣстило, его
2 октября 1881 года, на видное мѣсто, къ юрьевской церкви.
Здѣсь 23 февраля 1882 года онъ былъ назначенъ благочиннымъ
2 юрьевского округа, каковую должность почившій и проходилъ
по день своей смерти, ободряемый начальствомъ, уважаемый и
любимый подчиненнымъ духовенствомъ и всѣмъ православнымъ
населеніемъ городаши уѣзда, какъ русскихъ, такъ и другихъ
націй. Будучи по природѣ скромнымъ труженникомъ, какъ
благочинный, протоіерей Николай Алексѣвичъ для подчиненнаго
являлся не столько начальникомъ, сколько старшимъ между
сослуживцами, другомъ и опытнымъ руководителемъ, неодно-
кратно покрывавшемъ маловажныя несовершенства подчиненнаго
духовенства и проступки невѣдѣнія его своими разумными
объясненіями и ходатайствами предъ епархіальною властію. Онъ
былъ человѣкомъ живаго дѣла—поверхностное отношеніе къ дѣлу
другихъ крайне огорчало его. Этимъ объясняется и то, что
количество исходящихъ номеровъ у него по благочинію обыкновен-
но не доходило и до тысячи, такъ какъ онъ руководилъ духо-
венствомъ и направлялъ его дѣятельность не бумажными,
начальственными предписаніями, а устными указаніями во время
частыхъ своихъ поѣздокъ по благочинію и при всякомъ удоб-
номъ случаѣ.—Сверхъ усерднаго и ревностнаго исполненія своихъ
обязанностей пастырскихъ, по юрьевской Успенской церкви и
приходу, онъ проходилъ должности законоучителя въ многораз-
личныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Юрьева и сердца не одного
поколѣнія русской молодежи дышутъ благодарностью къ почивше-
му, за полученное нравственное воспитаніе въ истинно-право-

славномъ русскомъ духѣ. Какъ общественный дѣятель, покойный отецъ протоіерей былъ для русскаго населенія города Юрьева въ своемъ родѣ единственною личностію. Каждый русскій, котораго судьба бросала въ нашъ городъ, начиная съ профессоромъ Университета и кончая послѣднимъ ладѣйщикомъ на Эмбаки, считалъ возможнымъ обращаться къ нему за совѣтомъ, необходимыми указаніями, пріютомъ и даже помощью. Требовалось ли кому опредѣлять дѣтей въ учебныя заведенія, о. протоіерей опредѣляетъ ихъ и самъ слѣдитъ за ихъ первыми шагами: нужно ли мальчика опредѣлить на мѣсто — то же самое! Въ эпоху возникновенія самосознанія и объединенія русскаго общества въ 1885 и послѣдующихъ годахъ, подъ воздѣйствіемъ бывшаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа М. Н. Капустина и профессора юрьевскаго Университета П. А. Висковатаго, покойный отецъ протоіерей, какъ истый патриотъ, принимаетъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе въ общемъ дѣлѣ. Учреждается русскій „учительскій кружокъ“ съ его семейными вечерами и лекціями; и отецъ протоіерей находится въ числѣ его учредителей и дѣятельно заботится объ его процвѣтаніи. Возникаетъ Воскресная школа и опять о. протоіерей числится однимъ изъ первыхъ дѣятелей въ ней. Не говоримъ уже о русскомъ благотворительномъ обществѣ съ его школою и дѣтскимъ пріютомъ, которое было самымъ любимымъ учрежденіемъ покойнаго и въ школѣ котораго состоялъ бесплатнымъ законоучителемъ въ продолженіи всей своей службы въ городѣ Юрьевѣ. Однимъ словомъ нѣтъ въ г. Юрьевѣ ни одного общественнаго учрежденія, гдѣ бы онъ не былъ въ числѣ первыхъ дѣятелей. Часто раздавалось его слово съ церковной кафедры, призывавшее прихожанъ къ пожертвованіямъ на нужды всѣхъ и между прочимъ на нужды русскаго благотворительнаго общества.

Обыкновенно уступчивый въ обыденной жизни, покойный о. протоіерей былъ въ высшей степени настойчивъ въ преслѣдованіи высшихъ цѣлей. За многополезные труды при юрьевской Успенской церкви и по должности благочиннаго о. протоіерей Николай Алексѣевичъ неоднократно былъ награждаемъ своимъ начальствомъ. Такъ въ 1888 году онъ былъ награжденъ въ

пернымъ крестомъ; въ 1891 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ назначенъ
былъ настоятелемъ съ возведеніемъ въ санъ протоіерея; 12 Іюля
1893 года назначенъ членомъ городской училищ-
ной комисіи; въ это же время онъ назначенъ былъ и наблю-
дателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ юрьевскихъ город-
скихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣрный и добрый рабъ, вниди въ радость Господа своего!
Вѣруемъ, что праведный Судія уготовилъ вѣрному рабу своему
протоіерею Николаю, за его земное благоплодное служеніе,
вѣнецъ славы на небеси, и пропитаетъ сиротъ его въ воздаяніе
ему за его заботы о бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротахъ.

С. А. Б.

РЪЧИ:

1) Александра Брянцева, священника юрьевской Успенской церкви.

Вотъ предъ нами печальный и душу раздирающій гробъ.
Вотъ и еще отошла въ вѣчность, покончила всѣ свои земные расчеты
безвременно угасшая жизнь. Но кого мы хоронимъ, кто въ
этомъ гробѣ? Зачѣмъ здѣсь столько народа? Почему здѣсь такое
огромное собраніе духовенства? Въ этомъ гробѣ лежитъ нашъ
глубокоуважаемый и всѣми любимый нами отецъ протоіерей
Николай Алексѣвичъ! Для однихъ онъ былъ настоятелемъ,
для другихъ духовнымъ отцемъ, инымъ — начальникомъ, а съ
иными входилъ въ тѣ или другія отношенія. И память о немъ,
думаю, останется для насъ незабвенною, какъ по его жизни и
дѣятельности, такъ и по его полнымъ любви и благожелатель-
ности отношеніямъ къ намъ.